ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ И СТИМУЛИРОВАНИЕ РОЖДАЕМОСТИ

DOI: 10.15838/sa.2025.2.46.4
УДК 316.4 | ББК 60.561.7

© **Васильева Е.Н., Андрющенко О.Е.**

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ ГРАЖДАН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ВАСИЛЬЕВА
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: vasilevaen@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0460-5539 ResearcherID: K-6216-2013

ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА АНДРЮЩЕНКО
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
e-mail: andryushchenko@volsu.ru
ORCID: 0000-0003-4619-160X

Актуальность исследования определяется социальной политикой России, направленной на оптимизацию технологий содействия занятости граждан с инвалидностью. Социальная политика, направленная по помощь инвалидам в трудоустройстве, является общемировым трендом и формируется со второй половины XX века. Тем не менее в большинстве стран проблемы на рынке труда полностью не решены. Институциональные условия остаются неблагоприятными – сохраняются инфраструктурные барьеры, затруднена логистика передвижения инвалидов в пространстве, фиксируются уклонения работодателей от требований законодательства по квотированию рабочих мест, оборудованию рабочих мест, не все категории граждан информированы о правах инвалидов и имеют опыт взаимодействия с данной категорией населения. Цель работы – охарактеризовать институциональные условия содействия занятости инвалидов в Волгоградской области. Для достижения поставленной цели авторами проведено эмпирическое социологическое исследование. На первом этапе опрошены эксперты социально ориентированных некоммерческих организаций, работающие по вопросам трудоустройства

инвалидов. На втором этапе проведен анкетный опрос городского населения Волгоградской области (n = 612, выборка квотная, структурированная по полу, возрасту, месту проживания). В результате анализа теоретических подходов и результатов исследования в разных странах выделены следующие индикаторы институциональных условий: реализация федеральных программ содействия занятости; наличие уникальных региональных практик, оказывающих благоприятное влияние на трудоустройство инвалидов; преемственность помощи от образовательных программ до содействия занятости; отношение к людям с инвалидностью населения региона. Можно сделать вывод, что в регионе ведется комплексная работа, сформированы инновационные практики, которые сегодня тиражируются в России, отношение населения к гражданам исследуемой категории положительное, есть организации, осуществляющие содействие при переходе из образовательной организации на работу. Тем не менее сохраняются инфраструктурные проблемы, что не позволяет увеличить долю работающих инвалидов в исследуемом регионе.

Инвалиды, трудовая занятость, институциональные условия, образование, социальная политика.

Актуальность темы исследования

Социальная политика содействия занятости граждан с инвалидностью формируется в большинстве стран мира и направлена на решение нескольких задач: во-первых, повышение уровня и качества жизни лиц с инвалидностью; во-вторых, снижение государственных затрат на социальное обеспечение данной категории населения; в-третьих, привлечение экономически неактивного населения на рынок труда, что наиболее актуально, если наблюдается дефицит кадров на фоне снижения численности населения. В России постоянно совершенствуются программы содействия занятости, в сентябре 2024 года Правительство утвердило Концепцию по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 года[1], вносятся изменения в Федеральный закон от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)[2]. Работа над нормативными документами утверждает цели и инструменты развития институциональных условий содействия занятости лиц с инвалидностью. Тем не менее доля работающих инвалидов в общей численности инвалидов, состоящих на учете в системе обязательного пенсионного страхования, составила в России на 28 марта 2025 года 14,74%[3], что свидетельствует о недостаточном включении данной категории населения в трудовые отношения[4]. Цель нашего исследования – на основе эмпирических данных охарактеризовать институциональные условия содействия занятости граждан с инвалидностью в Волгоградской области. Значимость представленной авторами работы заключается в углубленном изучении региональных практик содействия занятости граждан с инвалидностью в России. Новизна исследования состоит в определении перспективных направлений содействия занятости инвалидов, сформированных не на федральном, а на региональном уровне. Необходимо отметить, что базовое понимание термина «содействие занятости» – это трудовая за-

[1] Концепция по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: http://static.government.ru/media/files/UTeSmyLYW4Y1koQrPPugkRAtLkHgcAj5.pdf (дата обращения 18.05.2025).

[2] О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/993ae49a95d3f5649e59f091fbaab2f5fe24fedd/#dst100487 (дата обращения 18.05.2025).

[3] Доля работающих инвалидов в общей численности инвалидов, состоящих на учете в системе обязательного пенсионного страхования // Социальный фонд России. URL: https://sfr.gov.ru/info/statistics (дата обращения 18.05.2025).

[4] Щербакова Е.М. (2025). Инвалиды в России, 2025 год // Демоскоп Weekly. № 1077–1078. С. 1–20.

нятость, приносящая доход деятельность. Именно в этом ключе построена в основном работа с данной категорией населения, но необходимо признать, что сегодня понимание занятости в сфере социальной политики расширилось – занятость, это включение инвалидов в образовательные программы, привлечение к участию в общественных и спортивных мероприятиях, а также инклюзивное волонтерство, т. е. любые формы социального включения в общественную жизнь страны и региона.

Основные подходы к исследованию содействия занятости граждан с инвалидностью

В политическом дискурсе идеи о включении инвалидов в трудовые отношения окончательно сформировались в XX веке – в 1960-х гг. складывается японская система трудоустройства инвалидов (Mori, Sakamoto, 2018), с 1970-х гг. ресурсы преодоления ограничений в реализации прав людей с инвалидностью активно обсуждаются на международном уровне под руководством ООН (Lo, Ville, 2013), в 1990-х гг. в США подписан Закон об американцах-инвалидах (ADA)[5], в 1990-е гг. утверждаются новые документы по поддержке инвалидов в России[6]. Постепенно защита прав инвалидов становится общемировым политическим трендом.

Декларация прав инвалидов и их юридическое закрепление без развития соответствующих институциональных условий не являются эффективными практиками. Для того чтобы гражданин с инвалидностью мог трудоустроиться, необходима соответствующая среда – доступная инфраструктура (здания, транспорт, улицы и т. д.) и благоприятная социальная среда (ориентация на инклюзию, эмпатия, знания о том, как осуществлять взаимодействия, и т. д.). Именно разрыв между декларируемыми ценностями и фактическим уровнем инклюзии является предметом исследования ученых во всех странах, на устранение разрывов направлены меры государственной социальной политики (Кулагина, 2023). Научные задачи включают анализ эффективности законов, касающихся содействия занятости инвалидов, их влияния на снижение дискриминации на рынке труда (Ravaud et al., 1992; Bell, Heitmueller, 2009; Derbyshire et al., 2024).

Y.-C. Chou, T. Uwano с соавторами (Chou et al., 2024) проанализировали барьеры реализации прав инвалидов в четырех странах (Таиланд, Вьетнам, Япония, Тайвань) и выявили, что инфраструктура не только серьезно влияет на доступность объектов для людей с инвалидностью, но и формирует отношение к инвалидам. Граждане не всегда могут оказать помощь инвалиду, если инфраструктура не способствует безбарьерному передвижению в пространстве, в итоге может формироваться отстраненное отношение к проблемам данной категории населения.

Ученые Великобритании провели теоретический обзор эмпирических исследований по эффективности антидискриминационного законодательства, выполненных в Австралии, ЕС, Канаде, США, Южной Корее. Ими систематизированы меры социальной политики, направленные на содействие занятости инвалидов в указанных странах: квотирование и оборудование рабочих мест; субсидирование работодателю заработной платы; предоставление неполного отпуска по болезни (PTSL – part-time sick leave); поэтапное возвращение на работу после болезни – на неполный рабочий день с постепенным увеличением рабочих часов (GRTW – Gradual return to work) (Derbyshire et al., 2024). Авторы сделали вывод, что лучшие инструменты снижения дискриминации инвалидов на рынке труда – предоставление инвалидам отпуска по болезни на неполный рабочий день и постепенное возвращение на работу после больничного. В то же время эффективность политики занятости зависит от тяжести заболевания, типа инвалидности,

[5] ADA и дискриминация инвалидов. URL: https://moebiussyndrome.org/ru/employment-housing-financial-support-resources/the-ada-and-disability-discrimination/ (дата обращения 18.05.2025).

[6] О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/8523 (дата обращения 18.05.2025).

группы инвалидности (Bertrand et al., 2014), специфические проблемы с трудоустройством формируются у людей с ментальными нарушениями (Woynarowska, 2021).

Значимой научной проблемой является и систематизация практик реализации трудового поведения или отказа от трудоустройства граждан с инвалидностью в зависимости от размера социальных пособий или пенсий по инвалидности. S.E. Wik, J. Tøssebro, анализируя жизненные стратегии и мотивацию к трудоустройству инвалидов в Норвегии, выявили, что на мотивацию к занятости влияет возраст (Wik, Tøssebro, 2014). Чем моложе граждане с инвалидностью, тем больше они мотивированы работать, и наоборот. Это позволило исследователям сделать вывод, что размер пособия не является важнейшим фактором формирования иждивенческой позиции, если заболевание позволяет трудоустроиться. Исследуются и такие специфические проблемы как разрыв в оплате труда у мужчин и женщин с инвалидностью (Ballo, 2023).

Современные исследования позволяют не только охарактеризовать проблемы трудоустройства, но и сопоставить изменения в занятости, произошедшие после принятия некоторых управленческих решений. M. Li, Y. Wang, Y. Yue сравнили результаты Китайского исследования здравоохранения и выхода на пенсию (CHARLS) за 2011–2015 и 2016–2020 гг. Данные периоды были выделены в связи с тем, что с 2016 года в Китае изменилась политика трудоустройства инвалидов (Li et al., 2025). До 2016 года их трудоустройство осуществлялось на специализированные предприятия социального обеспечения, а в 2016 году они были закрыты, но всем иным предприятиям была предоставлена возможность получения налоговых льгот при трудоустройстве инвалидов. Исследователи сделали вывод, что уровень занятости и объем еженедельных рабочих часов инвалидов, по сравнению с их коллегами без инвалидности, после введенных изменений снизились, а больше всего пострадали менее образованные группы граждан с инвалидностью.

Очевидно, что трудоустройство на специализированных предприятиях имеет свою специфику, работодатель подготовлен к взаимодействию. Осваивая новые практики сотрудничества, работодатель может опасаться снижения производительности труда за счет уменьшения числа нормотипичных работников и повышения числа работников с инвалидностью. Интересное исследование проведено в Японии, в рамках которого оценивается влияние квотной системы для инвалидов на прибыль фирмы (Mori, Sakamoto, 2018). Y. Mori, N. Sakamoto отмечают, что некоторые фирмы предпочитают платить штраф за незаполненные квоты, считая, что, нанимая инвалидов, понесут большие убытки. Исследователи, проанализировав данные опросов, проведенных по запросу Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии в 2008 году, сделали вывод о неверности этого предположения.

Не менее важное направление исследования – влияние доступности образования на последующее трудоустройство граждан с инвалидностью. Ученые отмечают, что недостаточно ввести нормативные документы, регулирующие данную сферу, большое влияние на идентичность студента с инвалидностью оказывают позитивные и негативные дискурсы об инвалидности, которые студенты считывают в процессе социального взаимодействия (Riddell, Weedon 2014). Дискурсы отражаются в подходах и методах обучения, преподавания и оценки, организации стажировок. A.B. Sverrisdóttir, G.V. Hove провели глубинные интервью с молодыми людьми с инвалидностью и выявили, что молодые люди сталкивались как с открытым неприятием, травлей, так и считывали негативное отношение при формально корректных взаимодействиях (индикатор – не получалось выстраивать дружеские отношения в коллективе). В то же время и обучение в специализированных образовательных учреждениях не всегда было комфортным, в некоторых случаях молодым людям с инвалидностью было стыдно признаваться, где они обучаются (Sverrisdóttir, Hove, 2022).

Необходимо признать, что негативный опыт взаимодействия со сверстниками в школе, ссузе и вузе может стать фактором, снижающим в дальнейшем желание инвалида выходить на рынок труда, что обусловлено страхом столкнуться с отторжением, каждый день находиться в некомфортных психологических условиях. Для облегчения адаптации в рамках социальной политики формируются промежуточные инструменты для людей с инвалидностью: мастерские трудотерапии, социальные кооперативы, проекты поддерживаемой занятости (Woynarowska, 2021), что способствует более мягкому переходу на рынок труда. Для повышения информированности населения о потребностях и паттернах взаимодействия с людьми с инвалидностью в рамках образовательных организаций и трудовых коллективов необходимо использовать инструменты СМИ (Ярская-Смирнова и др., 2023).

Новым направлением исследований является пересмотр подходов к инфраструктурному обеспечению инклюзии рабочих мест для инвалидов. Развитие цифровых технологий, расширение возможностей дистанционной занятости, облегчение некоторых рабочих задач за счет расширения возможностей искусственного интеллекта позволяют формировать новые практики обучения и трудоустройства людей с инвалидностью (Tarafdar et al., 2023).

В России растет научный интерес к исследованию социальной политики содействия занятости граждан с инвалидностью. Большой интерес представляют труды, в которых систематизируется мировой опыт работы (Нацун, 2022; Топилин, Ладик, 2022; Кулагина, 2023; Мирзабалаева, Пашкова, 2024), не менее важны работы, раскрывающие региональную специфику трудоустройства инвалидов в России (Нацун, Калачикова, 2019; Кучмаева, 2020; Ростовская и др., 2025; Calikova et al., 2014).

Анализ научных работ, раскрывающих особенности реализации политики занятости инвалидов, позволяет сделать вывод, что до сих пор не все барьеры преодолены для реализации поставленных задач, в некоторых случаях сохраняются общественные предубеждения по отношению к гражданам с инвалидностью, работодатели не спешат брать их на работу, а доступная среда, инфраструктура не сформирована. Итогом является то, что инвалиды сталкиваются с повышенным риском безработицы, бедности, ограничены в получении образования. В этом отношении интересны работы, описывающие мировую практику, и региональные исследования, которые пока представлены в научной российской литературе недостаточно широко.

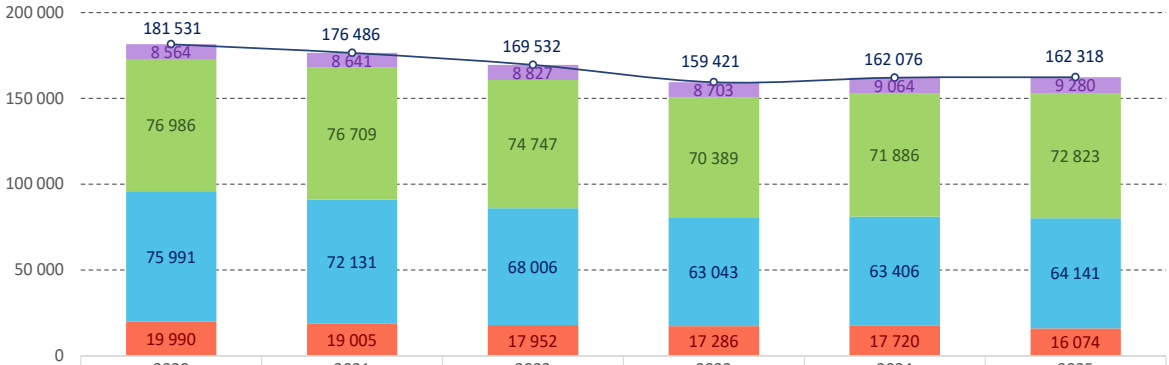
Методология и методы исследования

В качестве методологической базы исследования выбрана институциональная теория, что позволило систематизировать ресурсы формирования системы содействия занятости инвалидов на федеральном и региональном уровнях. Эмпирические данные были получены методом экспертного опроса и методом анкетного опроса.

Для формирования выборки экспертного опроса целенаправленно отбирались социально ориентированные некоммерческие организации, было сформировано две подвыборки, три учреждения из организаций, входящих в реестр поставщиков социальных услуг в Волгоградской области[7], три учреждения социального обслуживания, из числа подведомственных Комитету социальной защиты населения Волгоградской области[8]. В каждом учреждении опрошено по одному специалисту, работающему в сфере социальной реабилитации и трудоустройства инвалидов. По результатам экспертного опроса принято решение опросить методом анкетного опроса только городское население Волгоградской области (n = 612, выборка квотная, структурированная по полу, возрасту, месту проживания), т. к. инвалиды, проживающие в сельской местности, име-

[7] НКО – поставщики социальных услуг. URL: https://442fz.volganet.ru/list (дата обращения 18.05.2025).

[8] Реестр поставщиков социальных услуг – государственных учреждений социального обслуживания, подведомственных Комитету социальной защиты населения Волгоградской области. URL: https://442fz.volganet.ru/list (дата обращения 18.05.2025).



	2020	2021	2022	2023	2024	2025
дети-инвалиды	8 564	8 641	8 827	8 703	9 064	9 280
3-я группа	76 986	76 709	74 747	70 389	71 886	72 823
2-я группа	75 991	72 131	68 006	63 043	63 406	64 141
1-я группа	19 990	19 005	17 952	17 286	17 720	16 074
Всего	181 531	176 486	169 532	159 421	162 076	162 318

Рис. 1. Общая численность инвалидов в Волгоградской области на 1 января 2020–2025 гг., в т. ч. численность по группам инвалидности и количество детей-инвалидов, чел.

Источник: Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_1.3_2024.xlsx (дата обращения 18.05.2025).

ют специфические проблемы по сравнению с городским населением, ситуацию в сельской местности необходимо анализировать целенаправленно. Таким образом, исследование особенностей трудоустройства инвалидов в сельской местности планируется в дальнейшем.

Результаты исследования

В Волгоградской области на 28 марта 2025 года доля работающих инвалидов в общей численности инвалидов, состоящих на учете в системе обязательного пенсионного страхования, составила 14,11%, что сопоставимо с показателями Российской Федерации[9]; численность работающих инвалидов, состоящих на учете в системе обязательного пенсионного страхования, – 22905 человек. Общая численность инвалидов по Волгоградской области представлена на *рис. 1, 2*, показатели снизились по сравнению с 2020–2021 гг.

Для оценки системы содействия трудоустройству инвалидов проанализируем показатели вузов Волгоградской области по доле трудоустроенных студентов с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья, включая студентов с инвалидностью). Наиболее эффективная работа в этом направлении ведется в Волгоградском государственном медицинском университете *(табл. 1)*.

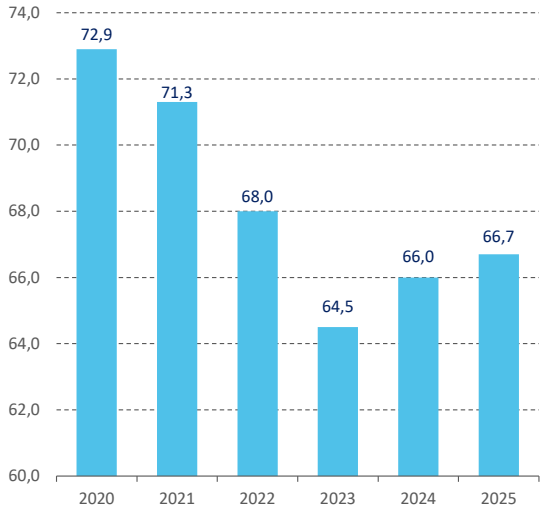


Рис. 2. Число инвалидов в Волгоградской области на 1 января 2020–2025 гг., приходящееся на 1000 человек населения, чел.

Источник: Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_1.3_2024.xlsx; https://www.fedstat.ru/indicator/33459 (дата обращения 18.05.2025).

[9] Доля работающих инвалидов в общей численности инвалидов, состоящих на учете в системе обязательного пенсионного страхования // Социальный фонд России. URL: https://sfr.gov.ru/info/statistics (дата обращения 18.05.2025).

Таблица 1. Показатели вузов Волгоградской области, имеющих ресурсные учебно-методические центры, по доле трудоустроенных студентов с ОВЗ

Вуз	Количество студентов	Количество студентов с ОВЗ	Доля трудоустроенных студентов с ОВЗ, %
Волгоградский государственный технический университет	13542	57	67
Волгоградский государственный медицинский университет	7973	101	100
Волгоградский государственный социально-педагогический университет	7159	65	65
Волгоградский государственный университет	8062	68	33
Волгоградская государственная академия физической культуры	1420	13	33
Волгоградский государственный аграрный университет	7197	29	100
Источник: Инклюзивное высшее образование в России URL: https://xn--80aabdcpejeebhqo2afglbd3b9w.xn--p1ai/%D0%B2%D1%83%D0%B7%D1%8B?page=1&search=&regions%5B0%5D=34&hide_images=false (дата обращения 18.05.2025).			

Содействие выпускникам с инвалидностью в Волгоградской области осуществляется в Центре инклюзивного добровольчества (волонтерства) Волгоградской области, открытого на базе Волжского политехнического техникума[10]. В перечень его задач входят профориентация молодых инвалидов, юридическая помощь при поиске работы и трудоустройстве, психолого-педагогическая помощь семьям, сопровождение подопечных: *«У нас сейчас сотрудник оформляет командировку, везет нашего подопечного в Уфу»* (эксперт 6). Эффективность трудоустройства, как отмечает эксперт, 78%, это выпускники, имеющие ограничения мобильности, зрения, слуха.

Работодатели готовы работать с молодыми людьми, приглашают студентов средних профессиональных образовательных учреждений на подработку на последних курсах, реализуют программы наставничества. Большая востребованность сформировалась в связи с дефицитом кадров на промышленных предприятиях региона. Эксперты отмечают, что важная задача – просветительская работа с населением, в том числе в образовательных учреждениях.

Комплексная работа по трудоустройству инвалидов проводится в Государственном бюджетном учреждении социального обслуживания Волгоградский областной реабилитационный центр «Вдохновение»[11]: осуществляется содействие в трудоустройстве, организуются встречи с работодателями, готовятся участники чемпионатов «Абилимпикс»[12], есть материальная база для восстановления или обучения инвалидов социально-бытовым навыкам, творческие мастерские, содействие в участии общественных и спортивных мероприятиях.

«В 2024 году победители регионального этапа чемпионата приняли участие в финале Национального чемпионата «Абилимпикс-2024» и выиграли золотую медаль по направлению «Администрирование баз данных»» (эксперт 3).

Работа по трудоустройству инвалидов ведется филиалом Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» по Волгоградской области[13], задачи – обучение, переобучение и содействие в трудоустройстве, консультации.

[10] В Волгоградской области открылся первый центр инклюзивного добровольчества. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/v-volgogradskoy-oblasti-otkrylsya-pervyy-tsentr-inklyuzivnogo-dobrovolchestva (дата обращения 18.05.2025).

[11] Волгоградский областной реабилитационный центр «Вдохновение». URL: https://gkuso4303volg.1c-umi.ru (дата обращения 18.05.2025).

[12] Национальный центр «Абилимпикс» – научно-методическое и организационное сопровождение конкурсов профессионального мастерства среди людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс». URL: https://abilympics-russia.ru/about (дата обращения 18.05.2025).

[13] Государственный фонд поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» по Волгоградской области. URL: https://spravka-svo.ru/novosti/novaja-rabota (дата обращения 18.05.2025).

«При взаимодействии органов службы занятости с Государственным фондом поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» в Волгоградской области организована работа в режиме одного окна для комплексного решения вопросов в сфере труда и занятости граждан с инвалидностью» (эксперт 1).

Эксперты отмечают, что для повышения мобильности инвалидов и расширения возможностей трудоустройства разработана региональная инновация – обеспечение их за счет средств областного бюджета автомобилями с ручным управлением в целях компенсации утраченных способностей к передвижению. В мае 2024 года по поручению Президента Российской Федерации региональная инновация была внесена в федеральное законодательство.

«В Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» были внесены изменения, согласно которым Государственный фонд поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» обеспечивает отдельные категории граждан автомобилями с ручным управлением» (эксперт 1).

В соответствии с федеральным законодательством в Волгоградской области квотируются места для трудоустройства инвалидов *(табл. 2)*. Комитетом по труду и занятости населения Волгоградской области осуществляются профилактические визиты к работодателям, трудоустроившим граждан с инвалидностью, при проверках фиксируются нарушения законодательства в части квотирования рабочих мест, непредоставлении в установленном порядке информации и местах для инвалидов.

Таблица 2. Данные о количестве работодателей, выделивших рабочие места в счет установленной квоты для трудоустройства инвалидов

Год	Количество работодателей	Количество рабочих мест	Трудоустроено инвалидов	Доля выполнения, %
2020	2371	5377	3933	73,1
2021	2399	5589	4087	73,1
2022	1914	3945	2943	74,6
2023	2292	5033	3795	75,4
2024	2264	4957	3971	80,1

Источник: Отчет об основных направлениях работы Комитета по труду и занятости населения Волгоградской области за 2024 год. URL: https://ktzn.volgograd.ru/current-activity/reports (дата обращения 18.05.2025).

В соответствии с федеральными требованиями и общемировой практикой работодателям предоставляются субсидии на возмещение затрат по оплате труда инвалидов. Эксперты отмечают, что наиболее активно работает с лицами с инвалидностью ООО «Волгоградское предприятие «Луч». Выделяются субсидии на организацию сопровождения инвалидов молодого возраста при трудоустройстве. Однако объем выделяемых на данные задачи средств остается ограниченным.

Можно констатировать, что институциональные ресурсы в Волгоградской области сформированы, отвечают государственным задачам. Положительным результатом является то, что в регионе реализуются уникальные практики, апробация которых признана успешной на федеральном уровне и тиражируется.

Для полного представления об условиях содействия занятости был проведен анкетный опрос городского населения Волгоградской области. Индикатор – общественное мнение населения о трудоустройстве инвалидов и практики взаимодействия с гражданами с инвалидностью.

В результате получены следующие данные: 60,8% населения не встречаются на рабочем месте с инвалидами. Выявлены разные представления о мотивации инвалидов к трудоустройству у граждан, которые встречаются и не встречаются на работе с людьми с инвалидностью *(табл. 3)*.

Те, кто работает с инвалидами, проявляют к ним больше сочувствия; на вопрос «Как Вы считаете, насколько сложно им трудоустроиться?» 40,7% ответили «очень трудно, это системная проблема»; из тех, кто не имеет опыта взаимодействия, данный вариант ответа выбрали 21% респондентов. Обе категории населения отмечают дефицит в регионе специально оборудованных рабочих мест (68 и 45% соответственно);

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, является главным для людей с инвалидностью при трудоустройстве?», %

Вариант ответа	Есть на работе коллеги с инвалидностью	Нет на работе коллег с инвалидностью
Получение дохода	23,5	33,1
Желание расширить круг общения	19,8	11,8
Желание трудиться на благо общества	19,8	9,5
Потребность в реализации профессиональных знаний, умений, навыков	16,0	15,7
Потребность в независимой жизни	9,9	19,3
Стремление к достижениям	7,4	4,9
Желание заслужить одобрение общества, ближайшего окружения	3,7	5,6
Итого	100	100
Составлено по: результаты исследования.		

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, с какими сложностями чаще всего сталкиваются инвалиды в процессе трудоустройства? (отметьте все подходящие варианты)», %

Вариант ответа	Есть на работе коллеги с инвалидностью	Нет на работе коллег с инвалидностью
Дефицит специально оборудованных рабочих мест для инвалидов	68	45
Отсутствие вакансий, соответствующих профессиональной квалификации	43	33
Нежелание или неготовность работодателей принимать на работу инвалидов	36	31
Недоступность общественного транспорта	32,1	24,3
Формальный подход работников службы занятости к поиску подходящих вакансий	22	10
Составлено по: результаты исследования.		

недоступность общественного транспорта (32,1 и 24,3%; *табл.* 4).

Информированность о жизни людей с инвалидностью измерялась вопросом «Из каких источников главным образом Вы узнаете истории из жизни людей с инвалидностью?». Получены следующие ответы: 46,4% – от друзей и знакомых; 22,9% – из СМИ; 21,5% – из собственной жизни, 9,2% – ничего не знают о жизни людей с инвалидностью *(табл. 5)*.

Данные проведенного исследования показывают, что социальное взаимодействие способствует повышению сочувствия к людям с инвалидностью, информированности населения об их потребностях в доступной среде.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Из каких источников главным образом Вы узнаете истории из жизни людей с инвалидностью?», %

Вариант ответа	%
Узнал(а) от друзей/знакомых	46,4
Узнал(а) из СМИ/интернета	22,9
В основном, это истории из собственной жизни	21,5
Не знаю таких историй	9,2
Всего	100
Составлено по: результаты исследования.	

Заключение

По результатам исследования, проведенного методом экспертного опроса, выявлено, что институциональные условия содействия занятости инвалидов в Волгоградской области сформированы. В регионе реализуются проекты федерального уровня, выстроена региональная система социальной поддержки: поддержка семьи – содействие в обучении – трудоустройстве – включение в общественную жизнь региона и России (чемпионаты, спорт, общественные мероприятия) – обучение социально-бытовым навыкам – социально-психологическое и юридическое консультирование. К негативным характеристикам институциональных условий содействия занятости эксперты относят не везде сформированную доступную среду на улицах города. Еще одной причиной неэффективной работы по трудоустройству

эксперты называют отсутствие внутренней мотивации граждан с инвалидностью к трудоустройству. Однако отмечается, что в основе низкой мотивации лежит не иждивенчество, а социальная неадаптированность, неуверенность в собственных силах. Благоприятное влияние на адаптацию инвалидов оказывают близкие люди (родители, супруги, иные родственники), именно их активная позиция позволяет мобилизовать внутренние ресурсы граждан с инвалидностью, направить их на получение консультационных услуг, особенно психологических, как первого этапа подготовки к включению в социальную жизнь.

Общественное мнение о людях с инвалидностью в целом является позитивным, однако необходимо формировать большее поле для взаимодействия. Респонденты, не имеющие инвалидности, но тесно взаимодействующие с данной категорией населения, отмечают недостаточную транспортную доступность, дефицит квотированных рабочих мест.

Таким образом, можно сделать вывод, что человеческий потенциал исследуемой категории населения использован не полностью, необходимо разрабатывать новые подходы к содействию занятости инвалидов как на федеральном, так и на региональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

Кулагина Е.В. (2023). Активная политика занятости в отношении лиц с инвалидностью // Социологическая наука и социальная практика. Т. 11. № 4. С. 78–111. URL: https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.4.4

Кучмаева О.В. (2020). Занятость инвалидов в регионах России: состояние, дифференциация, факторы // Статистика и экономика. Т. 17. № 5. С. 27–37. URL: https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-5-27-37

Мирзабалаева Ф.И., Пашкова С.Е. (2024). Зарубежный опыт государственного регулирования и интеграции инвалидов в сферу занятости // Экономика труда. Т. 11. № 10. С. 1691–1712. URL: https://doi.org/10.18334/et.11.10.121892

Нацун Л.Н. (2022). Влияние барьеров трудоустройства на характеристики занятости инвалидов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 5. С. 203–220. URL: https://doi.org/10.15838/esc.2022.5.83.11

Нацун Л.Н., Калачикова О.Н. (2019). Трудовые доходы людей с инвалидностью (на примере Вологодской области) // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. Т. 18. № 1. С. 127–143. URL: https://doi.org/10.15826/vestnik.2019.18.1.007

Ростовская Т.К., Васильева Е.Н., Фомина О.Е. (2025). Ресурсы формирования инклюзивной среды для студентов с ОВЗ и инвалидностью (на примере города Мурома Владимирской области) // Alma Mater (Вестник высшей школы). № 5. С. 19–29. URL: https://doi.org/10.20339/AM.05-25.019

Топилин А.В., Ладик М.В. (2022). Реализация трудового потенциала инвалидов в Китае: новые возможности в эпоху цифровизации // ДЕМИС. Демографические исследования. Т. 2. № 4. С. 10–24. URL: https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.1

Ярская-Смирнова Е.Р., Косова О.А., Ярская-Смирнова В.Н. (2023). Маломобильные в российских печатных СМИ: анализ репрезентаций уязвимых групп до и во время пандемии // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. № 71. С. 215–224. URL: https://doi.org/10.17223/1998863X/71/20

Ballo J.G. (2023). Is the disability wage gap a gendered inequality? Evidence from a 13-year full population study from Norway. *Social Science & Medicine*, 331, 116077. Available at: https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2023.116077

Bell D., Heitmueller A. (2009). The disability discrimination act in the UK: Helping or hindering employment among the disabled? *Journal of Health Economics*, 28 (2), 465–480. Available at: https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2008.10.006

Bertrand L., Caradec V., Eideliman J.-S. (2014). Situating disability. The recognition of "disabled workers" in France. *Alter*, 8 (4), 269–281. Available at: https://doi.org/10.1016/j.alter.2014.09.006

Calikova V., Egorov E., Razumovskaya E. (2014). About the need of employment of disabled people for regions of the Russian Federation. *Procedia Economics and Finance*, 15, 1029–1032. Available at: https://doi.org/10.1016/S2212-5671(14)00665-0

Chou Y.-C., Uwano T., Chen B.-W. [et al.] (2024). Assessing disability rights in four Asian countries: The perspectives of disabled people on physical, attitudinal and cultural barriers. *Political Geography*, 108, 103027. Available at: https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2023.103027

Derbyshire D.W., Jeanes E., Khedmati Morasae E., Reh S., Rogers M. (2024). Employer-focused interventions targeting disability employment: A systematic review. *Social Science & Medicine*, 347, 116742. Available at: https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2024.116742.

Li M., Wang Y., Yue Y. (2025). From welfare enterprises to broad tax incentives: Effects of employment policy changes on disabled in China. *China Economic Review*, 93, 102451, Available at: https://doi.org/10.1016/j.chieco.2025.102451

Lo S.-H., Ville I. (2013). The "employability" of disabled people in France: A labile and speculative notion to be tested against the empirical data from the 2008 "Handicap-Santé" study. *Alter*, 7 (4), 227–243. Available at: https://doi.org/10.1016/j.alter.2013.09.007

Mori Y., Sakamoto N. (2018). Economic consequences of employment quota system for disabled people: Evidence from a regression discontinuity design in Japan. *Journal of the Japanese and International Economies*, 48, 1–14. Available at: https://doi.org/10.1016/j.jjie.2017.02.001

Ravaud J.F., Madiot B., Ville I. (1992). Discrimination towards disabled people seeking employment. *Social Science & Medicine*, 35 (8), 951–958. Available at: https://doi.org/10.1016/0277-9536(92)90234-H

Riddell S., Weedon E. (2014). Disabled students in higher education: Discourses of disability and the negotiation of identity. *International Journal of Educational Research*, 63, 38–46, Available at: https://doi.org/10.1016/j.ijer.2013.02.008

Sverrisdóttir A.B., Hove G.V. (2022) "We kind of do not dare to tell everybody that we are in a program for disabled students, because some are afraid that they will be made fun of". *Journal of Disability Studies in Education*, 2 (2), 158–181. Available at: https://doi.org/10.1163/25888803-bja10012

Tarafdar M., Rets I., Hu Y. (2023). Can ICT enhance workplace inclusion? ICT-enabled workplace inclusion practices and a new agenda for inclusion research in information systems. *The Journal of Strategic Information Systems*, 32 (2), 101773. Available at: https://doi.org/10.1016/j.jsis.2023.101773

Wik S.E., Tøssebro J. (2014). Motivation for work among non-working disabled people in Norway in a life course perspective. *Alter*, 8 (1), 40–52, Available at: https://doi.org/10.1016/j.alter.2013.11.002

Woynarowska A. (2021). The employment policy and vocational activity support system for people with intellectual disabilities in Poland. *Alter*, 15 (4): 354–362, Available at: https://doi.org/10.1016/j.alter.2020.12.003

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Екатерина Николаевна Васильева – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: vasilevaen@yandex.ru)

Ольга Евгеньевна Андрющенко – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой, Волгоградский государственный университет (Российская Федерация, 400062, г. Волгоград, Университетский пр-т, д. 100; e-mail: andryushchenko@volsu.ru)

Vasilieva E.N., Andryushchenko O.E.

INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR PROMOTING EMPLOYMENT OF CITIZENS WITH DISABILITIES IN THE VOLGOGRAD REGION

The relevance of the research is determined by Russia's social policy aimed at optimizing technologies to promote employment for citizens with disabilities. Social policy aimed at helping people with

disabilities find employment is a global trend and has been taking shape since the second half of the 20th century. Nevertheless, in most countries, the problems in the labor market have not been completely solved. Institutional conditions remain unfavorable – infrastructural barriers remain, the logistics of movement of people with disabilities in space is difficult, employers evade the requirements of legislation on job quotas and workplace equipment, and not all categories of citizens are informed about the rights of people with disabilities and have experience interacting with this category of the population. The aim of our work is to characterize the institutional conditions for promoting the employment of people with disabilities in the Volgograd Region. We conducted an empirical sociological study to achieve this goal. At the first stage, we interviewed experts from socially oriented non-profit organizations working on the employment of people with disabilities. At the second stage, we conducted a questionnaire survey of the Volgograd Region urban population (n = 612, a quota sample structured by gender, age, and place of residence). As a result of the analysis of theoretical approaches and research results in different countries, we identified the following indicators of institutional conditions: the implementation of federal employment assistance programs; the presence of unique regional practices that have a beneficial effect on the employment of people with disabilities; continuity of assistance from educational programs to employment promotion; attitudes toward people with disabilities in the region. We can conclude that comprehensive work is underway in the region, innovative practices have been formed, which are being replicated in Russia today, the attitude of the population toward citizens of the studied category is positive, there are organizations that assist in the transition from an educational organization to work. Nevertheless, infrastructural problems persist, which does not allow for an increase in the proportion of working people with disabilities in the region under consideration.

Persons with disabilities, employment, institutional conditions, education, social policy.

REFERENCES

Ballo J.G. (2023). Is the disability wage gap a gendered inequality? Evidence from a 13-year full population study from Norway. *Social Science & Medicine*, 331, 116077. Available at: https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2023.116077

Bell D., Heitmueller A. (2009). The disability discrimination act in the UK: Helping or hindering employment among the disabled? *Journal of Health Economics*, 28(2), 465–480. Available at: https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2008.10.006

Bertrand L., Caradec V., Eideliman J.-S. (2014). Situating disability. The recognition of "disabled workers" in France. *Alter*, 8(4), 269–281. Available at: https://doi.org/10.1016/j.alter.2014.09.006

Calikova V., Egorov E., Razumovskaya E. (2014). About the need of employment of disabled people for regions of the Russian Federation. *Procedia Economics and Finance*, 15, 1029–1032. Available at: https://doi.org/10.1016/S2212-5671(14)00665-0

Chou Y.-C., Uwano T., Chen B.-W. [et al.] (2024). Assessing disability rights in four Asian countries: The perspectives of disabled people on physical, attitudinal and cultural barriers. *Political Geography*, 108, 103027. Available at: https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2023.103027

Derbyshire D.W., Jeanes E., Khedmati Morasae E., Reh S., Rogers M. (2024). Employer-focused interventions targeting disability employment: A systematic review. *Social Science & Medicine*, 347, 116742. Available at: https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2024.116742.

Kuchmaeva O.V. (2020). Employment of disabled people in Russian regions: Condition, differentiation, factors. *Statistika i ekonomika*, 17(5), 27–37. Available at: https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-5-27-37 (in Russian).

Kulagina E.V. (2023). Active employment policy for persons with disabilities. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 11(4), 78–111. Available at: https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.4.4 (in Russian).

Li M., Wang Y., Yue Y. (2025). From welfare enterprises to broad tax incentives: Effects of employment policy changes on disabled in China. *China Economic Review*, 93, 102451, Available at: https://doi.org/10.1016/j.chieco.2025.102451

Lo S.-H., Ville I. (2013). The "employability" of disabled people in France: A labile and speculative notion to be tested against the empirical data from the 2008 "Handicap-Santé" study. *Alter*, 7(4), 227–243. Available at: https://doi.org/10.1016/j.alter.2013.09.007

Mirzabalaeva F.I., Pashkova S.E. (2024). Foreign experience of state regulation and integration of persons with disabilities in the field of employment. *Ekonomika truda*, 11(10), 1691–1712. Available at: https://doi.org/10.18334/et.11.10.121892 (in Russian).

Mori Y., Sakamoto N. (2018). Economic consequences of employment quota system for disabled people: Evidence from a regression discontinuity design in Japan. *Journal of the Japanese and International Economies*, 48, 1–14. Available at: https://doi.org/10.1016/j.jjie.2017.02.001

Natsun L.N. (2022). The impact of employment barriers on the employment characteristics of persons with disabilities. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz= Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(5), 203–220. Available at: https://doi.org/10.15838/esc.2022.5.83.11 (in Russian).

Natsun L.N., Kalachikova O.N. (2019). Labor incomes of people with disabilities (on the example of the Vologda Oblast). *Vestnik UrFU. Ser.: Ekonomika i upravlenie*, 18(1), 127–143. Available at: https://doi.org/10.15826/vestnik.2019.18.1.007 (in Russian).

Ravaud J.F., Madiot B., Ville I. (1992). Discrimination towards disabled people seeking employment. *Social Science & Medicine*, 35(8), 951–958. Available at: https://doi.org/10.1016/0277-9536(92)90234-H

Riddell S., Weedon E. (2014). Disabled students in higher education: Discourses of disability and the negotiation of identity. *International Journal of Educational Research*, 63, 38–46, Available at: https://doi.org/10.1016/j.ijer.2013.02.008

Rostovskaya T.K., Vasil'eva E.N., Fomina O.E. (2025). Resources for creating an inclusive environment for students with disabilities (using the example of the city of Murom, Vladimir region). *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 5, 19–29. Available at: https://doi.org/10.20339/AM.05-25.019 (in Russian).

Sverrisdóttir A.B., Hove G.V. (2022) "We kind of do not dare to tell everybody that we are in a program for disabled students, because some are afraid that they will be made fun of". *Journal of Disability Studies in Education*, 2(2), 158–181. Available at: https://doi.org/10.1163/25888803-bja10012

Tarafdar M., Rets I., Hu Y. (2023). Can ICT enhance workplace inclusion? ICT-enabled workplace inclusion practices and a new agenda for inclusion research in information systems. *The Journal of Strategic Information Systems*, 32(2), 101773. Available at: https://doi.org/10.1016/j.jsis.2023.101773

Topilin A.V., Ladik M.V. (2022). Realizing the labor potential of people with disabilities in China: New opportunities in the digital age. DEMIS. *Demograficheskie issledovaniya=DEMIS. Demographic Research*, 2(4), 10–24. Available at: https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.1 (in Russian).

Wik S.E., Tøssebro J. (2014). Motivation for work among non-working disabled people in Norway in a life course perspective. *Alter*, 8(1), 40–52, Available at: https://doi.org/10.1016/j.alter.2013.11.002

Woynarowska A. (2021). The employment policy and vocational activity support system for people with intellectual disabilities in Poland. *Alter*, 15(4), 354–362. Available at: https://doi.org/10.1016/j.alter.2020.12.003

Yarskaya-Smirnova E.R., Kosova O.A., Yarskaya-Smirnova V.N. (2023). People with limited mobility in Russian print media: Analysis of representations of vulnerable groups before and during the pandemic. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 71, 215–224. Available at: https://doi.org/10.17223/1998863X/71/20 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina N. Vasilieva – Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: vasilevaen@yandex.ru)

Ol'ga E. Andryushchenko – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, head of department, Volgograd State University (100, Universitetsky Avenue, Volgograd, 400062, Russian Federation; e-mail: andryushchenko@volsu.ru)